

¹Көшім А.Ғ., ¹Бексейтова Р.Т., ²Сергеева А.М.

¹д.ғ.н., профессор, кафедра картографии и геоинформатики,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: asima.koshim@gmail.com

²к.ғ.н, доцент, кафедра географии, Актюбинский региональный государственный университет
им. К.Жубанова, Казахстан, г. Актөбе

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ТЕРРИТОРИИ МАНГЫСТАУ

Широкий диапазон рекреационных проблем охватывает различные отрасли географической науки, в том числе и геоморфологию как научное направление о закономерностях строения, динамики, эволюции рельефа и его функций в различных видах хозяйственной деятельности. Это во многом отвечает современным тенденциям развития геоморфологии, заключающимся в рассмотрении рельефа с позиции среды и социально-экономической жизни.

Геоморфологические рекреационные ресурсы – это сочетание форм рельефа, которые обладают медико-биологическими, психолого-эстетическими и другими свойствами и используются для удовлетворения потребностей человека в отдыхе и восстановлении сил и здоровья.

Рельеф – основа ландшафта любой экосистемы, поэтому при оценке рекреационного потенциала необходимо рассмотрение геоморфологических особенностей территории в целях оптимизации и расширения зон для данного вида деятельности. Геоморфологические ресурсы относятся к незаменимым природным рекреационным ресурсам, которые имеют четко выраженный региональный и территориальный аспекты.

В данной статье проанализированы геоморфологические особенности рельефа Мангистау и их влияние на перспективы рекреационного использования данного района. Приведен анализ геоморфологических систем региона, дополненный результатами авторских полевых исследований. Установлено наличие возможных организаций разных видов рекреации и туризма, напрямую связанных с геоморфологическими особенностями региона.

Ключевые слова: геоморфологическое строение, рельеф, геоморфологические системы, рекреационно-геоморфологические ресурсы, туризм.

¹Koshim A.G., ¹Bekseitova R.T., ²Shergeeva A.M.

¹ Doctor of Geological Sciences, Professor, Department of Cartography and Geoinformatics
Kazakh National University named after al-Farabi, Kazakhstan, Almaty

²Ph.D., Associate Professor, Department of Geography, Aktubinsk Regional State
University named after K. Zhubanov, Kazakhstan, Aktobe

Recreational potential of the geomorphological systems of Mangystau territory

A wide range of recreational problems covers various branches of geographic science, including geomorphology, as a scientific direction about the laws of structure, dynamics, evolution of the relief and its functions in various types of economic activities. This largely corresponds to the current trends in the development of geomorphology, which consists in considering the relief from the position of the environment and socio-economic life.

Geomorphological recreational resources are a combination of relief forms that have medical-biological, psychological-aesthetic and other properties and are used to meet the needs of a person in rest and restoration of strength and health.

The relief is the basis of the landscape of any ecosystem, therefore, when assessing the recreational potential, it is necessary to consider the geomorphological features of the territory in order to optimize and expand the zones for this type of activity. Geomorphological resources are irreplaceable natural

recreational resources, which have clearly expressed regional and territorial aspects. This article analyzes the geomorphological features of the Mangystau relief and their influence on the prospects of recreational use of the area. The analysis of the geomorphological systems of the region is supplemented with the results of author's field studies. The presence of possible organization of different types of recreation and tourism, directly related to the geomorphological features of the region, is established.

Key words: geomorphological structure, relief, geomorphological systems, recreational geomorphological resources, tourism.

¹Көшім А.Ф., ¹Бексеитова Р.Т., ²Сергеева А.М.

¹г.ғ.д., профессор, картография және геоинформатика кафедрасы
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: asima.koshim@gmail.com

²г.ғ.к., доцент, география кафедрасы, Қ. Жұбанов Ақтөбе аймақтық мемлекеттік университеті,
Қазақстан, Ақтөбе қ.

Маңғыстау аймағының геоморфологиялық жүйелерінің рекреациялық әлеуеті

Рекреациялық мәселелердің кең диапазоны географиялық ғылымның әртүрлі саласын, оның ішінде бедер құрлысының заңдылығы, эволюциясы және оның шаруашылықтың әртүрлі қызметтеріндегі функциялары туралы ғылыми бағыт ретінде геоморфологияны да қамтиды.

Геоморфологиялық рекреациялық ресурстар – бұл бедер пішіндерінің түрлері, олар медициналық-биологиялық, психологиялық-эстетикалық және басқа да қасиеттеріне таң болады және адамды демалуға күш пен денсаулығын қайта қалпына келтіру үшін пайдаланады.

Жер бедері қандай болсын экожүйенің ландшафт негізі болып келеді, сондықтан рекреациялық потенциалды бағалау үшін аймақтың геоморфологиялық ерекшеліктерін және зона жаңғыртуын және кеңейтуін қарастыру қажет. Геоморфологиялық ресурстар таптырмайтын табиғи рекреациялық ресурстарға жатады, оларға нақты анықты аймақтық және жергілікті аспектілер тән.

Мақалада Маңғыстау аймағы жер бедерінің геоморфологиялық ерекшеліктері және олардың болшақта аймақты рекреациялық ретінде пайдалануға әсері қарастырылған. Аумақтың геоморфологиялық жүйелері авторлық далалық зерттеулер нәтижесімен толықтырылып талданған. Аумақтың геоморфологиялық ерекшеліктерімен тікелей байланысты рекреация мен туризмнің әртүрін ұйымдастыруға және дамытуға болатыны анықталған.

Түйін сөздер: геоморфологиялық құрлысы, бедер, геоморфологиялық жүйелер, рекреациялық-геоморфологиялық ресурстар, туризм.

Введение

Развитие туристических услуг, предложение туристического продукта поставщиком и его оптимальный выбор потенциальным потребителем требуют научно обоснованной оценки природного рекреационного потенциала территории. Особенно это стало важно в последние годы, когда процессы в мировой туристической отрасли приобрели тенденцию глобализации [Hobson, Goldwyn, 1994:2-8; Poirier, 1997:57-60,]. Она проявляется в виде расширения рынка туристических услуг посредством вовлечения новых регионов и стран [Otto, 1991:105-108; Pollard, Dominguez, 1995:33-44; Norton, 1996:355-373; Grado, Strauss, Lord, 1997:52-56] роста глобальных туристических потоков [Mullins, 1994; African Review of Business and Technology, 1994:37-38], формирования крупнейших туристических транснациональных компаний и пр. Эта тенденция развития современной рекреационной деятельности отвечает диверсификации туристического спроса, используя современный интернет [Schonland, Williams, 1996:81-86] и может

быть обозначена как регионализация туризма [Crouch, 1994:23-7; Patrick, Jonelle, 1992:9-13; McCool, 1992:4-8; Mansfeld, 1992: 457-463; Spotts, 1997:3-15].

Рекреационная деятельность, превратившаяся в последнее время в один из важнейших социально-экономических факторов, сформировалась как новая отрасль хозяйственной деятельности [Ердавлетов, 1991; Смаль, 2004] которая опирается на определенное сочетание ресурсов, имеет свои кадры, связи с другими отраслями и дает ощутимый социально-экономический эффект.

В настоящее время в науке об отдыхе выделяется группа вопросов, посвященных связям между рельефом и рекреацией. Широкий диапазон рекреационных проблем охватывает различные отрасли географической науки [Преображенский, Кривошеев, 1980; Косолапов, 2001; Стафийчук, 2006; Бейдик, 2007; Фоменок, 2007], в том числе и геоморфологию, как научное направление о закономерностях строения, динамики, эволюции рельефа и его функциях в различных видах хозяйственной деятельности.

Это во многом отвечает современным тенденциям развития геоморфологии, заключающимся в рассмотрении рельефа с позиции среды и социально-экономической жизни.

В рекреационной системе рельеф занимает особое положение. Рельеф как базисный элемент природного комплекса в значительной степени влияет на характер рекреационной деятельности. Вместе с тем, рельеф определяет рекреационную специализацию территории, а в ряде случаев является главным природным объектом, на использование которого основана сама рекреационная система. В самом общем виде рельеф по отношению к рекреационной системе выступает в различных качествах: 1) природное условие, 2) природный ресурс, 3) информационный ресурс. При этом роль рельефа в системе отношений «рельеф–рекреация» меняется со временем и определяется отношениями «объект–субъект» и пограничным положением проблемы «среда–человек–общество» ([Бредихин, 2003]).

Для рассмотрения отношений «рельеф – рекреация» предлагается подход с точки зрения рассмотрения особого вида систем – рекреационно-геоморфологических, в которых сама рекреационная система и некоторые ее части вступают в различные отношения с рельефом на основе его метрических, топологических, динамических и временных свойств, выраженных в виде геоморфологического строения и положения для достижения своих рекреационных целей и поддержания устойчивого состояния и развития [Бредихин, 1989].

Рекреационная практика настоятельно требует выработки системы оценок рекреационно-геоморфологической привлекательности территории для принятия решения при выборе туристического продукта с заданными рекреационными свойствами организаторами туристической деятельности и потенциальными рекреантами. Вместе с тем, аттрактивные свойства рельефа пока слабо используются в рекреационной деятельности из-за отсутствия научно обоснованной и адаптированной для рекреантов и организаторов рекреационной деятельности рекреационно-геоморфологической информации, раскрывающей эстетическое, познавательное и культурное значение геоморфологического строения рекреационного пространства (Борсук, Тимофеев, 2000; Бредихин, 2005).

Объект исследования

Объектом исследования является рельеф Мангыстауской области, своеобразие геомор-

фологического строения которого обусловлено особенностями тектоники, палеогеографии и современного физико-географического режима территории. Данная область является наиболее перспективным регионом Западного Казахстана для развития рекреации и туризма. Сочетание уникальных природных ресурсов и богатейшее историко-культурное наследие создают все необходимые предпосылки для рекреационного и туристского использования территории области. Достаточная по размеру территория (165,6 тыс. км²) обуславливает развитие уже имеющихся и возникновение новых рекреационно-туристских зон. Поэтому целью исследования является анализ роли рельефа в рекреации для оптимизации рекреационной деятельности и развития территории посредством эффективного использования рельефа как основы ландшафта на основе его свойств и функций.

Результаты геоморфологических исследований, проведенные авторами в данном регионе, представлены в конце материала на фотографиях (рис. 1-6).

Материалы и методы

Основой для написания данной статьи нами были использованы материалы полевых исследований, которые проводились авторами в этом регионе в 2013-2014 годах.

Как известно, полевые наблюдения, выполняемые при геоморфологических исследованиях, разделяются на визуальные и инструментальные. Главные из них – визуальные, основанные на изучении строения, происхождения и динамики рельефа, а также горных пород, слагающих формы рельефа, что и послужило основным методом исследования в нашей работе. Собственно визуальные наблюдения нередко сочетаются с аэровизуальными, проводимыми с самолетов малой авиации или вертолетов. В нашем случае, мы использовали космические снимки Landsat-7 2013 года, разрешением 30 м. При проведении наземных визуальных наблюдений работа проводилась в точках наблюдения. Точки наблюдения выбирались так, чтобы они характеризовали форму рельефа, комплекс генетически единых форм или отдельные их элементы. В этих же точках или пунктах наблюдения проводилась детальная морфографическая и морфометрическая характеристика изучаемого типа рельефа: описывался внешний облик, пространственное размещение, ориентировка, сочленение отдельных форм рельефа друг с другом. Особое внима-

ние уделялся морфометрическим показателям – измерению относительных превышений, углов наклона, линейных размеров форм рельефа (ширина, длина) или их элементов.

Необходимость подобного рода работ обусловлена тем, что формы нано- и микрорельефа обычно не находят отражения даже на крупномасштабных топографических картах, а формы мезорельефа не всегда с достаточной точностью изображаются на них или также не находят отображения.

Большое внимание на точках наблюдения уделялось изучению современных геоморфологических процессов, что обусловлено, в первую очередь, значимостью такого изучения для практических целей, в том числе для выявления рекреационного потенциала геоморфологических систем.

Результаты и обсуждения

По геоморфологическому строению территория Мангыстауской области относительно разнообразная. Центральная часть сформирована главным образом Мангыстаускими горами, север – Бозашинской низменностью, юг и запад – равнинным Мангыстау, а на востоке простирается плато Устирт. Мангыстауские горы состоят из хребтов Каратау (Западный и Восточный) и Актау (Северный и Южный). Хребет Каратау сложен известняками, песчаниками и конгломератами пермско-триасового возраста. Западная часть называется Каратаучиком, ширина ее 6-7 км, длина 8,5 км, абсолютные отметки составляют 212 м (гора Данышпан). Главные вершины возвышаются над предгорной долиной на 180 м, что позволит отнести этот горный массив к мелкопочнику. Он носит все черты древней денудации и тектонических процессов. В результате его расчленения поперечными оврагами и «капами» образовались различные конусообразные и куполовидные гряды со сглаженными склонами и вершинами. Более расчленены западные склоны, спускающиеся к меридиональной долине, которая через ущелья Кумакапы открывается в сторону моря.

Западный Каратау простирается на 45 км с северо-запада на юго-восток, при ширине 6-10 км. От него отделен широким Аусаринским понижением хребет Восточный Каратау, простирающийся на 42 км (при ширине 6-10 км). В районе пос. Шетпе эти хребты разделены седловиной. Самая высокая точка Западного Каратау – Отпантау (532 м), Восточного – Бешока (556 м). В очертани-

ии рельефа обращают на себя внимание удивительно выровненные поверхности вершин. В наиболее возвышенной части массивов на фоне платообразного рельефа выделяются Отпанская и Бешокинская группы вершин, составляющие второй ярус горного рельефа. Пенепленизация поверхности Каратау образована интенсивной абразией Сарматского моря. На западе, севере и юге хребта простираются Прикаратауские долины (Жынгылдинская, Шетпинская, Шайирская, Жармышская). По седловинам между Восточным и Западным Каратау проходит Шетпинское понижение, которое руслом через «капу» Шапырган соединяется со впадиной Карагие.

Хребты Северный и Южный Актау вытянуты с северо-запада на юго-восток на 70 км, шириной 12 км, сложены известняками меловой периода. Морфологически более выражена гряда Северного Актау, протянувшаяся от залива Кошак до хребта Каскыржол, отметки вершин которых соответственно равны 220 и 300 м.

На восточном протяжении Северного Актау находится хребет Каскыржол (г. Торткуль, 286 м), представляющий собой обширную куэсту. Его чинк, обогнув сор Тузбаир, соединяется с чинком Устирта.

Хребет Южный Актау ограничивается с севера наклонной плоскостью структурного плато Южною Мангыстау. В западной части его северный чинк достаточно крутой. В местах отсутствия сарматских отложений у бровки чинка датские известняки образуют увалы с пологими склонами на южной стороне, с крутыми – на северной. В местах пересечения долин прорыва – «капов» – такие увалы отпрепарированы денудацией (урочище Шапырган).

Нельзя не отметить уникальность одиноко стоящей горы Шеркала (рис.1), необычной формы, примерно в на северо-западе в 18 км от села Шетпе. Созданная природой «столовая гора» с отвесными 200-метровыми стенами всегда привлекала исследователей. Шеркала возвышается над плоской межгорной котловиной и видна за несколько километров. Скала имеет необыкновенное свойство менять цвет в зависимости от погоды и высоты солнца. В ясный день белые известковые стены Шеркалы сияют так ярко, что на них больно смотреть. Когда же над Мангышлаком висят редкие облака, или обычная раскаленная завеса из пыли – цвет может стать серым, или даже желтоватым. На закатах и восходах Шеркала начинает «пылать» красным цветом. Но самое необычное свойство останца это – его неприступность, т.к. отвесная скала имеет почти 90°.

Полуостров Бозашы расположен в северной части области. С северо-востока и востока его окаймляют соры (после 90-х годов XX в. – заливы моря) Оликолтук и Кайдак, к южной части полуострова примыкают Мангыстауские горы. На севере значительная часть территории занята солончаками, такырами (рис.2), а южная часть Бозашы в некоторых местах песчаными массивами: Шолшагылкум, Жилимшик, Егизлак, Конырорпа, Жанызак, Уаккум, Кызылкум.

Южно-Мангыстауское плато сложено в основном неогеновыми известняками. Оно наклонено к югу, на западе и юго-западе плато обрывается высокими крутыми уступами к морю, а на востоке обрамляется крутыми чинками впадины Карынжарык. Центральная часть его осложнена бессточными впадинами: Карагие, Кауынды, Басгурлы-Жазгурлы и др. Северная и северо-восточная части расчленены густой сетью широких каньонов и оврагов. Специфика плато во многом определяется структурным положением территории, впадины расположены в виде цепочек по сводам антиклиналей.

Борты впадины Карагие обрывисты (относительная высота 190—230 м). С севера в нее впадают долины Торты и Ащы. Карагие – самая глубокая сухая впадина в Северной Евразии и третья по счету в мире, днище ее лежит на 132 м ниже уровня Мирового океана. Края впадины имеет извилистый обрыв. На дне впадины расположен сор, спуск к которой затрудняется глубокими и извилистыми оврагами (рис. 3).

Осевая часть прогиба представляет собой ряд бессточных впадин с глубиной до 10-15 м, длиной от 2 км и более. Днища впадин, как и впадина Каракия, заняты сорами Сам, Асмантай, Косбулак.

Особое положение занимает впадина Карынжарык – самая большая по площади. Она простирается от горы Карамая на севере до впадины Шагаласор на юге. С востока ограничена чинками Устирта, с юга и запада – пологими уступами денудационной равнины.

Участки плато, имеющие уклон в сторону сор расчленены оврагами и сильно размыты. В северо-восточной части плато, в пределах участков, где отложения были сложены преимущественно песчаным и глинистым материалами и из-за их дефляции были сформированы крупные песчаные массивы Баскудук, Сауыскан Бостанкум, Тышканкум, Сенгиркум, Туйесу, Сам, Асмантай (рис.4).

В рельефе полуострова Тупкараган более 80% площади занимает структурная де-

нудационная равнина, бронированная серыми и желтоватыми ракушечными известняками сармата и лежащими выше светло-желтыми и белыми известняками понта. По геологическому и тектоническому строению плато является продолжением оси Каратауского возвышения. Вдоль этой оси проходит перегиб рельефа с отметками поверхности от 200 м на востоке до 160 м на западе. Склоны плато, спускающиеся к морю, круто обрывистые (относительная высота от 150–170 м на западе до 40–80 м на юге). Южная половина плато расчленена широкими и глубокими долинами, которые, соединяясь между собой, составляют систему долин: Кетик, Канга-Акшоки, Тюбеджик, Киштин.

На уступах, обрывающихся к морю, развит причудливый овражно-останцово-оползневый рельеф. Здесь обнажаются глинистые отложения неогена и палеогена за счет отступления бронирующего слоя известняков [Кондыбай, 2005]. У подошвы склонов развиты пляжные полосы с песчаными береговыми валами.

Тюленьи острова – архипелаг в северной части Каспийского моря, у входа в Мангыстауский залив: они включают в себя Кулалы, Новый, Подгорный, Рыбачье. Общая площадь их 130 км², меняется в зависимости от уровня моря, сложены они из песка и глинистых пород.

Большая часть территории области занята плато Устирт. В мангыстаускую часть Устирта входит территория западнее 56° в.д. Геоморфологически – это западная часть плато, ограниченная крутыми уступами-чинками. Сложена преимущественно неогеновыми известняками. Поверхность плато Устирт представляет собой, огромную, почти нерасчлененную, протягивающуюся на сотни километров ровную равнину. Местами плато слабонаклонена на восток и северо-восток. Со всех сторон, кроме южной и юго-восточной части, равнина окаймлена резкими вертикальными обрывами – чинками. О морском происхождении плато, можно судить по составу осадочных пород на склонах чинков. Сформированный глубоко под водой рельеф приобрел современные причудливые и сказочные формы.

В южной части исследуемой территории плато имеет приподнятый характер из-за увалистого рельефа Карабаур и Музбель. Склоны хребтов и поверхность равнины расчленены руслами временных водотоков. Высота хребтов достигает до 250-340 м. На поверхности плато в этой части часто встречаются такыры, корковатые

солончаки, имеющие разные площади от 20 м ширины до 200 м длины, блюдцеобразные понижения и западины карсто-вого происхождения. Глубина понижений 1-1,5 м, местами достигает до 2 м. Блюдцеобразные понижения с ровным почти идеальным дном сложены супесчаным отложением.

Плато наиболее расчленена в северной части на склонах Северо-Устиртского прогиба. На рисунке хорошо видна изрезанность края впадины Тузбаир что придает ей причудливый характер и форму (рис.5). Наименьшие отметки поверхности приурочены к соровым понижениям (Каратулей, Жауырынкудук, Асмантай-Матай). Встречаются карстовые пещеры.

Своеобразной формой рельефа являются чинки (почти вертикально стоящие склоны) Устирта, о которых стоит сказать отдельно. Само плато Устюрт, по сравнению с Мангыстаускими равнинами, на 50–200 метров выше, и в таких гипсометрических условиях чинки для местных жителей всегда были труднодоступными. По их мнению, это их «гордость», т.к. чинки придают неповторимую красоту или «марсианский пейзаж» (так называют местные) пустынному рельефу региона. Гордость чинками объясняется еще тем, что именно на склонах чинков в свое время были построены все древние мечети

святых. Одна из известных мечетей – Бекет Ата, расположена на склоне северного чинка из меловых пород (рис.6).

Относительные высоты северных чинков от 100 до 200 м, в районе Шаграйского плато они понижаются до 50 м. Высота северо-западных и западных чинков нередко достигают 200 м, где увал Музбель они обрывается к сору Карынжарык – 340 м. На северо-востоке, в районе ж.д. ст. Бейнеу, чинки уже сглажены, с уклоном до 10-15°, а в остальных случаях их общая крутизна около 50°.

В большей части плато, верхняя часть чинков как-бы зрительно отделяется от нижней отвесным или даже нависающим видом (высота верхней части до 1 м). Строение нижней части чинков различное. В северных чинках – это выложенный уступ со сплошным пролювиальным шлейфом у подошвы, изрезанными мелкими эрозионными формами. На северо-западе чинки имеют ступенчатое строение за счет крупных осевших блоков, с абразионным уступом внизу, например, «упавшая земля» Жыгылган. На западе – зачастую в предчинковой полосе шириной до 1-3 км сформирован причудливый разноцветный овражно-оползнево-останцовый рельеф, местами типичный бедленд (Кондыбай, 2005).

Рисунок 1 – гора Шеркала

Рисунок 2 – Такыры

Рисунок 3 – Бессточная впадина Карагие

Рисунок 4 – Бугристые пески Туйесу

Рисунок 5 – Бессточная впадина Тузбаир, занятая сором

Рисунок 6 – Западные чинки Устирта

Плановое очертание чинков тесно связано с особенностями геологического строения района. Северные чинки, в целом, проходят по полосе флексурных перегибов верхних слоев платформенного чехла, соответствующих глубинным разломам. Изгибы чинков обусловлены локальными тектоническими структурами: «заливы» вглубь плато соответствуют активным в новейшее время антиклинальным поднятиям (Кондыбай, 2005).

Чинки и раньше были рельефным барьером, своеобразной крепостной стеной. Географически и исторически сложились несколько подъемов с поверхности Мангыстау наверх, на поверхность Устиртого плато (рисунок 6). С древнейших времен люди используют 14 подъемных дорог: Маната, Урмели, Босага, Куртташы, Улы Каратуйе, Киши Каратуйе, Кертти, Сынды, Бурибас, Багда, Кызыладыр, Аккуйс, Шужик, Каражыр. Оставаясь в течение тысячи лет транспортными узлами, связывающими Устирт с Мангыстау, они были свидетелями различных исторических событий, поэтому и являются «памятниками истории».

Все описанные выше геоморфологические особенности являются привлекательной основой для рекреационного природопользования и туризма, что подтверждено полевыми геоморфологическими исследованиями.

Надо сказать, что Мангыстауская область богат и минеральными лечебными водами для рекреационного использования. Она характеризуется использованием лечебных грязей бальнеологического лечения и курортно-пляжными ресурсами. Лечение на курортах пользуется огромной популярностью, прежде всего благодаря мощному общему воздействию на

организм больного. В поселке Курык и вблизи г. Актау зафиксированы минеральные воды. Минеральные воды в этом районе обладают благоприятным органолептическим действием. Вода термальная, солоноватая, с минерализацией 8,3 г/л, со слабым запахом сероводорода, щелочная, сульфатная, может быть использована для лечения системы пищеварения, а также для ванн при лечении опорно-двигательного аппарата, хронических заболеваний нервной системы. В перспективе с использованием лечебных грязей бальнеологического значения минеральных вод Курыка повысится. В районе г. Актау обнаружены морские и приморские грязи (Кондыбай, 2008).

Развитие рекреационной системы и интенсификация ресурсопользования также может сочетаться путем создания бальнеологических курортов, особенно приморских, то есть на Каспийском побережье. Это не приведет к деградации этих ресурсов при эффективном использовании большим количеством людей. Важную роль в туристско-рекреационном освоении играет Каспийское море, которое широко используется для судоходства. Песчано-ракушечные пляжи, морской воздух, палящее солнце и лазурное море в совокупности привлекут бы многих туристов.

Заключение

Таким образом, территория Мангыстауской области характеризуется удовлетворение потребностей познания окружающего мира: природы, истории, культуры. Здесь находится множество следов культуры, есть и развалины древних поселений, и остатки оросительных систем, старинные тщательно выложенные камнем, колодцы и могилы, поразительны и природные контрасты, о которых говорилось выше.

Рекреационно-геоморфологических исследований позволяют научно обоснованно принимать управленческие решения для создания и устойчивого функционирования рекреационных систем (Лемешов, Щербина, 1986). Без представлений о функциях рельефа в рекреации невозможно эффективное ведение туристической деятельности. Рекреационно-геоморфологические условия и ресурсы, а также их свойства необходимо учитывать на разных этапах, начиная от сбора информации о территории, организации пространственной структуры и управления рекреационной системой, до безопасной туристической эксплуатации природного потенциала территории и технологических систем с учетом природных рисков. Знание функций рельефа в рекреации позволит научно обоснованно подходить к вопросу создания туристического продукта, в основе которого лежат особые свой-

ства природных компонентов, определяющиеся базисной ролью рельефа в ландшафте. Кроме того, существуют многочисленные районы мира, где проектируются новые рекреационные центры, деятельность которых напрямую связана с региональным ресурсным потенциалом рельефа, и где туристическая деятельность невозможна без предварительного всестороннего анализа геоморфологического строения на предмет выявления разнообразных аттрактивных объектов, какими являются разномасштабные геоморфологические памятники.

Рекреационно-геоморфологические методы исследования важны также для создания и представления информационных материалов, составляющих основу для обоснованного предложения, прогнозирования (Witt, Newbound, Watkins, 1992:36-41) и принятия решения выбора туристического продукта.

Литература

- 1 Hobson J.S.P., Ko Goldwyn. Tourism and politics // *Journal of Travel Researches*. – 1994. – Vol. 32 (4). – P. 2-8.
- 2 Poirier R. Environmental policy and tourism in Tunisia // *Journal of Travel Researches*. – 1997. – Vol. 35 (3). – P. 57-60.
- 3 Fung Otto. Development of coastal parks in Singapore-In: *Urban Coastal Area Management: Experience of Singapore*. Proc. Singapore National Workshop, 9-20 November 1989. – Manila, 1991. – P. 105-108
- 4 Pollard J., Dominguez R.R. The development of a Spanish resort // *Geography*. – 1995. – Vol. 80 (1). – P. 33-44.
- 5 Norton A. Experiencing nature: The reproduction of environmental discourse through safari tourism in East Africa // *Geoforum*. – 1996. – Vol. 27 (3). – P. 355-373.
- 6 Grado S.G., Strauss C.H., Lord B.E. Antiquating as a tourism recreational activity in south-western Pennsylvania // *Journal of Travel Researches*. – 1997. – Vol. 35 (3). – P. 52-56.
- 7 Mullins P. Class relations and tourism urbanisation // *International Journal for Urban and Regional Research*. – 1994. – Vol. 18 (4). – P. 591-608.
- 8 Strong tourism growth expected // *African Review of Business and Technology*. – 1994. – Vol. 30 (9). – P. 37-38.
- 9 Schonland A.M., Williams P.W. Using the Internet for travel and tourism survey research: Experiences from the net travel survey // *Journal of Travel Researches*. – 1996. – Vol. 35 (2). – P. 81-87.
- 10 Crouch E.J. Demand elasticities for short-haul versus long-haul tourism // *Journal of Travel Research*. – 1994. – Vol. 33 (2). – P. 2-7.
- 11 Long Patrick T., Nuckolls Jonelle. Rural tourism development: balancing benefits and costs // *West Wildlands*. – 1992. – Vol. 18 (3). – P. 9-13.
- 12 McCool S.F. Tourism in the Northern Rockies // *West Wildlands*. – 1992. – Vol. 18 (3). – P. 4-8.
- 13 Mansfeld Y. "Industrial Landscapes" as positive setting for tourism development in declining industrial cities // *Geo Journal*. – 1992. – Vol. 28 (4). – P. 457-463.
- 14 Spotts D.M. Regional analysis of tourism resources for marketing purposes // *Journal of Travel Researches*. – 1997. – Vol. 35(3). – P. 3-15.
- 15 Ердавлетов СР. Основы географии туризма: учебное пособие. – Алма-Ата, 1991. – 167 с.
- 16 Смаль ИС Основы географии рекреации и туризма: учеб пособие. – Нежин: НДПУ, 2004. – 105 с.
- 17 География рекреационных систем СССР / под ред. В.С. Преображенского, В.М. Кривошеева. – М.: Наука, 1980. – 242 с.
- 18 Рекреационные ресурсы и методы их изучения. / отв. ред. Лиханов Б.Н., Кривошеин В.М. – М.: МФГО, 1981. – 137 с.
- 19 Косолапов А.Б. Теория и практика рекреационного природопользования. – Владивосток: ДВГАЭУ, 2001. – 120 с.
- 20 Стафийчук В.И. Рекреология. – М.: Альтпрес, 2006. – 263 с.
- 21 Бейдик О.О. Рекреационная география: учеб-метод, комплекс. – М.: Горизонты, 2007. – 96 с.
- 22 Фоменко НВ Рекреационные ресурсы и курортология. – М.: ЦНЛ, 2007. – 311 с
- 23 Бредихин А.В. Рельеф как условие и ресурс рекреационной деятельности. // *Вестник Моск. Ун-та, Сер. 5, география*. – 2003 (1). – С. 58-59.
- 24 Бредихин А.В. Об уровнях организации геоморфологических объектов и критериях их выделения // *Вестник Мос. ун-та, Сер. 5. География*. – 1989 (4). – С. 58-66.

- 25 Борсук О. А., Тимофеев Д. А. Рельеф как природное и культурное наследие // Проблемы экологической геоморфологии: Материалы межгосударственного совещания XXV пленума Геоморфологической комиссии РАН. Белгород: БелГУ, 2000. – С. 14-15.
- 26 Бредихин А.В. Эстетическая оценка рельефа при рекреационно-геоморфологических исследованиях. Вестник Моск. Ун-та, Сер. 5, география. – М.: МГУ, 2005 (3). – С. 7 – 13.
- 27 Кондыбай С. Эстетика ландшафтов Мангыстау: перспективы для развития туризма (монография). – Алматы: Издательство «Арысь», 2005. – 176 с.
- 28 Кондыбай С. Маңғыстау географиясы. – Алматы: Нұрлы әлем, 2008. – 163 – 180 б.
- 29 Лемешов М.Я., Щербина О.А., Оптимизация рекреационной деятельности. – М.: Экономика, 1986. – 160 с.
- 30 Witt S.F., Newbound G.D., Watkins A.S. Forecasting domestic tourism demand: application to Las Vegas arrivals data // Journal of Travel Researches – 1992. – Vol. 31(1). – P. 36-41.

References

- 1 Hobson J.S.P., Ko Goldwyn. Tourism and politics // Journal of Travel Researches.-1994.-Vol. 32 (4).-p. 2-8
- 2 Poirier R. Environmental policy and tourism in Tunisia // Journal of Travel Researches.-1997.-Vol. 35 (3).-p. 57-60.
- 3 Fung Otto. Development of coastal parks in Singapore-In: Urban Coastal Area Management: Experience of Singapore. Proc. Singapore National Workshop, 9-20 November 1989.-Manila, 1991.-p. 105-108
- 4 Pollard J., Dominguez R.R. The development of a Spanish resort // Geography.-1995.-Vol. 80 (1).-p. 33-44
- 5 Norton A. Experiencing nature: The reproduction of environmental discourse through safari tourism in East Africa // Geoforum.-1996.-Vol. 27 (3).-p. 355-373
- 6 Grado S.G., Strauss C.H., Lord B.E. Antiquating as a tourism recreational activity in south-western Pennsylvania // Journal of Travel Researches.-1997. – Vol. 35 (3).-p. 52-56
- 7 Mullins P. Class relations and tourism urbanisation // International Journal for Urban and Regional Research.-1994.-Vol. 18 (4).-p. 591-608
- 8 Strong tourism growth expected // African Review of Business and Technology.-1994.-Vol. 30 (9).-p. 37-38
- 9 Schonland A.M., Williams P.W. Using the Internet for travel and tourism survey research: Experiences from the net travel survey // Journal of Travel Researches.-1996.-Vol. 35 (2).-p. 81-87
- 10 Crouch E.J. Demand elasticities for short-haul versus long-haul tourism // Journal of Travel Research.-1994.-Vol. 33 (2).-p. 2-7
- 11 Long Patrick T., Nuckolls Jonelle. Rural tourism development: balancing benefits and costs // West Wildlands.-1992.-Vol. 18 (3).-p. 9-13
- 12 McCool S.F. Tourism in the Northern Rockies // West Wildlands.-1992.-Vol. 18 (3).-p. 4-8
- 13 Mansfeld Y. “Industrial Landscapes” as positive setting for tourism development in declining industrial cities // Geo Journal.-1992.-Vol. 28 (4).-p. 457-463
- 14 Spotts D.M. Regional analysis of tourism resources for marketing purposes // Journal of Travel Researches.-1997.-Vol. 35(3).-p. 3-15
- 15 Erdavletov S.R. Osnovy geografii turizma: Uchebnoe posobie. – Alma-Ata, 1991. – 167 s.
- 16 Smal’ IS Osnovy geografii rekreacii i turizma: ucheb posobie. – Nezhin: NДPU, 2004 – 105 s
- 17 Geografiya rekreacionnyh sistem SSSR //pod red. V.S. Preobrazhenskogo, V.M. Krivosheeva. – М.: Nauka, 1980 -242 s.
- 18 Rekreacionnye resursy i metody ih izucheniya. Otv. red. Lihanov B. N., Krivoshein V. M.. М.: MFGO. 1981, 137 s.
- 19 Kosolapov A.B. Teoriya i praktika rekreacionnogo prirodopol’zovaniya. – Vladivostok: DVGAEHU, 2001, – 120 s.
- 20 Stafijchuk V.I. Rekreologiya.- М.: Al’tpres, 2006 – 263 s.
- 21 Bejdik O.O. Rekreacionnaya geografiya: ucheb-metod, kompleks. – М.: Gorizonty, 2007 – 96 s.
- 22 Fomenko NV Rekreacionnye resursy i kurortologiya – М.: CNL, 2007 – 311 s
- 23 Bredihin A.V. Rel’ef kak uslovie i resurs rekreacionnoj deyatel’nosti. //Vestnik Mosk. Un-ta, Ser. 5, geografiya. -2003 (1).- s 58-59.
- 24 Bredihin A.V. Ob urovnyah organizacii geomorfologicheskikh ob’ektov i kriteriyah ih vydeleniya // Vestnik Mos. un-ta., Ser. 5. Geografiya. -1989 (4).- c. 58-66.
- 25 Borsuk O. A., Timofeev D. A. Rel’ef kak prirodnoe i kul’turnoe nasledie // Problemy ehkologicheskoj geomorfologii: Materialy mezhgosudarstvennogo soveshchaniya XXV plenuma Geomorfologicheskoy komissii RAN. Belgorod: BelGU, 2000.- S. 14-15.
- 26 Bredihin A.V. EHsteticheskaya ocenka rel’efa pri rekreacionno-geomorfologicheskikh issledovaniyah. Vestnik Mosk. Un-ta, Ser. 5, geografiya.- М.:MGU, 2005 (3)- s.7 – 13.
- 27 Kondyбай S. EHstetika landshaftov Mangystau: perspektivy dlya razvitiya turizma (monografiya).- Алматы: Izdatel’stvo «Arys’», 2005.-176 s.
- 28 Kondyбай S. Маңғыстау географиясы. – Алматы: Nurly alem, 2008.- 163-180 b.
- 29 Lemeshov M.YA., SHCHerbina O.A., Optimizaciya rekreacionnoj deyatel’nosti. – М.: Ekonomika, 1986.-60
- 30 Witt S.F., Newbound G.D., Watkins A.S. Forecasting domestic tourism demand: application to Las Vegas arrivals data // Journal of Travel Researches-1992.-Vol. 31(1).-p. 36-41